

© 2021

Александр Гальченко

разработчик ПО инвесткомпания ОАО «ITI Capital» (Москва, Россия)

(e-mail: agalchenko@yahoo.com)

Андрей Гальченко

начальник сектора АО «НПК «Конструкторское бюро машиностроения» (Коломна, Россия)

(e-mail: koriaga20@mail.ru)

Владилен Тегин

кандидат технических наук (Коломна, Россия)

(e-mail: vladilent@mail.ru)

О КОРРЕКТНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВВП СТРАН МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

В статье подвергается критике существующий метод определения номинального ВВП для богатых стран, входящих в ОЭСР (назовем их странами Мирового экономического центра). Показано, что декларируемые параметры ВВП нарушают принцип универсальности экономических законов для кластеров стран Мирового экономического центра и Полупериферии. Статистический анализ закономерностей, полученных на основании исходных данных МВФ, даёт основания полагать, что на процедуру оценки ВВП в странах Центра определяющее влияние оказывает политико-социологические теории Р. Пребиша и И. Валлерстайна. В первую очередь объясняется завышение ВВП стран Центра примерно в 2 раза за счёт «виртуальных компонентов». С целью устранения такого подхода предлагается ввести двухэтапное изменение порядка расчёта ВВП. В начальной фазе первого этапа был составлен новый рейтинг стран ОЭСР по ВВП с поправкой на ППС. Он кардинально меняет представления о соотношении объемов ВВП стран государств Полупериферии и стран Центра, примерно в два раза повышая значимость первых.

Ключевые слова: валовый внутренний продукт (ВВП), паритет покупательной способности (ППС), конвертирование по ППС, индикаторы принадлежности к альянсу стран Мирового Экономического Центра, Полупериферии.

DOI: 10.31857/S020736760014569-4

Идеи И. Валлерстайна и новые эмпирические закономерности (по исходным данным МВФ). В соответствии со взглядами известного американского социолога, политолога и философа, основоположника «мир-системной теории» Иммануила Валлерстайна (1930–2019 г.г.) появление в настоящее время абсолютно свободного мирового рынка невозможно, потому что это станет концом глобальной капиталистической системы [3, 21]. Фундаментом его теории стала «концепция зависимого развития» аргентинского экономиста Рауля Пребиша (в 50-60-е годы XX века – секретаря Экономической комиссии по Латинской Америке при ООН, генерального секретаря Конференции ООН по

торговле и развитию) и экономиста Ханса Зингера. В 1950 году Р. Пребиш выдвинул гипотезу о том, что в долгосрочной перспективе экспортные цены на сырьевые товары падают по отношению к ценам на импортируемые готовые промышленные изделия. Это послужило объяснением причин отсталости слаборазвитых стран в рамках теоретической модели «Центр – Периферия», суть которой заключается в выкачивании существенной части доходов Периферии развитыми державами Центра через механизмы международной торговли [9].

К 70-м годам XX века концепция Р. Пребиша, развитая И. Валлерстайном, приобрела более конкретные очертания, определившие не только список кластера стран Центра (развитых капиталистических стран), но ещё и перечень стран Полупериферии, к которой были причислены государства, выделившиеся из Периферии благодаря появлению интенсивно развивающейся индустрии. Мир-системная теория И. Валлерстайна неоднократно подвергалась массовой и не всегда объективной критике за довольно абстрактный характер, связанный с недостатком количественных критериев, за исторический эмпиризм, сочетающийся с тенденциозным подбором фактов, за утверждения о «закономерности» циклического развития, за застывший схематизм и пассивную созерцательность структуралистского построения общества, за абсолютизацию внешнеэкономических отношений, за попытки формирования идеологии непосредственно из экономики, за сведение самой экономики к торговле и финансам. Усугубили критику явные и мнимые ошибки в подходах к ряду актуальных политических проблем, которые стали причиной некоторых провальных оценок и прогнозов. И действительно, хотя доля товарного экспорта практически во всех странах мира непрерывно возрастала с начала XX века (за некоторыми исключениями), однако она пока не доминирует над всей экономикой [10]. В противовес этому утверждению следует отметить, что имеется неисчислимое множество исторических свидетельств, показывающих, как целые цивилизации возникали и крепились благодаря интенсивному коммерческому обмену и торговым путям, проходящим через подконтрольные земли. Кроме того, именно в направлении повышения значимости внешней торговли действует и нарастающий процесс глобализации. Несмотря на недостатки теории И. Валлерстайна, многие её элементы (теория зависимости, глобальная мир-экономика) стали неотъемлемой частью современной социально-экономической науки.

Именно концепция противостояния Центра и Периферии выдержала проверку временем, так как регулярно и многократно подтверждалась логикой текущих политических событий в мире, а также очевидным отсутствием ожидаемых результатов в достижении высокого уровня жизни, сравнимого с кластером стран Центра, у подавляющего большинства стран Полупериферии, независимо от форм и рецептов их экономической и социальной политики.

Впоследствии к кластеру стран Центра был приближен (да и то далеко не в полной мере) ограниченный круг государств, сумевших заинтересовать Центр и получить за это допуск к рынкам, а также финансовую и политическую поддержку, обеспечивших, в числе прочего, и снижение национальных ППС. Так, И. Валлерстайн назвал быстрый рост Японии, а позже Южной Кореи и Тайваня «развитием по приглашению» [21], имея в виду беспрецедентную по масштабам помощь, предоставленную этим странам США, которые пытались предотвратить распространение коммунизма в Азии. При разделении стран мира на кластеры Центра и Полупериферии И. Валлерстайн основывался на данных социологии и фактах мировой истории. Однако, кроме такого «гуманитарного» подхода, в настоящее время имеются и экономические выкладки, однозначно подтверждающие факт размежевания, и самыми точными из них можно назвать рейтинги стран по паритетам покупательной способности (ППС) и по номинальному ВВП на душу населения (показатели ППС и Д по таблице 1). В соответствии с этими показателями к кластеру стран Центра 70-х годов XX века относятся государства с сегодняшними $ППС < 1,4$ и $Д > 30$ тыс. долл./чел. Все остальные относятся к Полупериферии и Периферии. Итак, мы получили сразу два разнородных индикатора, независимо друг от друга точно определяющих принадлежность страны к альянсу Центра. Первый представляет собой покупательную способность доллара в конкретной стране, относительно США, второй – подушевую долю ВВП в ценах США. Кроме них перечень стран Центра коррелируется с параметрами высокого паритетного ВВП на душу населения (показатель $П > 38$ тыс. долл./чел. по таблице 1), и высокими показателями официального рейтинга производительности труда [16, 4]. Однако следует помнить, что каждый из них одновременно включает в себя оба индикатора в качестве составных элементов. Общее между индикаторами только то, что они оба так или иначе связаны с уровнем национальных цен, а это свидетельствует о его большем, чем представлялось ранее, опосредованном влиянии на политику и экономическое развитие конкретного государства.

Для полноты картины добавим некоторые штрихи. Кроме традиционного списка высокоразвитых стран Центра по И. Валлерстайну, сегодняшние значения $ППС < 1,4$ и $Д > 30$ тыс. долл./чел. свойственны и Аравийским монархиям и ещё целому ряду небольших, но богатых государств, что является объективным поводом для причисления их к кластеру стран Центра. Так, например, Ирландия в последние десятилетия значительно повысила свой номинальный ВВП, как считается, благодаря формированию налогового канала, льготного для проникновения капиталов США на Европейский рынок. Указанные индикаторы Ю. Кореи ($ППС = 1,38$, $Д = 31,3$ тыс. долл./чел.) также недавно достигли границ кластера стран Центра. А вот индикаторы Тайваня ($ППС = 2,12$, $Д = 25$ тыс. долл./чел.) могут свидетельствовать о неудачном

финале попыток вхождения в альянс стран Центра и, в связи с этим, об увеличении шансов Китая по его присоединению.

Таблица 1

Рейтинг стран ОЭСР и кандидатов в организацию по ППС, а также некоторые их показатели: ВВП на душу населения (Д) [22], ВВП по ППС (П) [15] и удельного экспортного объёма (Эксп/ВВП) [6]

	Страны	ППС	Д, тыс. \$/чел.	П, тыс. \$/чел.	Эксп / ВВП
1	Исландия	0,75	74,3	55,9	0,47
2	Швейцария	0,78	83,0	65,0	0,66
3	Норвегия	0,80	81,7	65,0	0,38
4	Дания	0,86	60,7	52,3	0,56
5	Израиль	0,91	41,6	38,0	0,29
6	Люксембург	0,93	114,3	106,4	2,12
7	Австралия	0,93	56,4	52,4	0,22
8	Финляндия	0,93	49,9	46,6	0,39
9	Новая Зеландия	0,97	41,3	40,1	0,28
10	США	1,00	62,6	62,9	0,12
11	Швеция	1,00	53,9	53,7	0,46
12	Австрия	1,01	51,5	52,2	0,56
13	Бельгия	1,03	46,7	48,3	0,83
14	Ирландия	1,05	87,5	79,6	1,22
15	Нидерланды	1,06	53,1	56,5	0,84
16	Канада	1,07	46,3	49,7	0,32
17	Франция	1,07	42,9	45,9	0,31
18	Великобритания	1,07	42,6	45,7	0,30
19	Германия	1,09	48,3	52,4	0,47
20	Япония	1,13	39,3	44,2	0,18
21	Италия	1,16	34,3	39,7	0,31
22	Испания	1,31	30,7	40,2	0,35
23	Южная Корея	1,38	31,3	43,3	0,44
24	Словения	1,40	26,2	36,7	0,85
25	Португалия	1,40	23,2	32,4	0,44
26	Греция	1,42	20,4	29,1	0,36
27	Эстония	1,49	23,0	34,2	0,74
28	Чили	1,60	16,1	25,7	0,29
29	Чехия	1,63	22,9	37,3	0,78
30	Латвия	1,66	18,0	29,9	0,61
31	Коста-Рика	1,69	11,7	19,8	0,34
32	Словакия	1,79	19,6	35,1	0,96
33	Литва	1,81	19,1	34,6	0,76
34	Китай	1,89	9,6	18,1	0,20
35	Венгрия	2,00	15,9	31,9	0,85
36	Польша	2,07	15,4	32,0	0,56
37	Мексика	2,10	9,8	20,6	0,39
38	ЮАР	2,21	6,2	13,6	0,30

39	Россия	2,54	11,3	28,8	0,31
40	Турция	3,00	9,3	28,0	0,30
41	Индонезия	3,42	3,9	13,2	0,21
42	Индия	3,86	2,0	7,9	0,20

Примечания: величина ППС определялась из соотношения П/Д по исходным данным Международного валютного фонда (МВФ) за 2018 г. Страны Центра по Валлерстайну выделены тёмным фоном (граничное значение ППС < 1,4, Д > 30 тыс. долл./чел). Остальные страны в таблице – мировая Полупериферия. Исключением является Ирландия, получившая в последние десятилетия значительное завышение номинального ВВП из-за формирования налогового канала, льготного для проникновения капиталов США на Европейский рынок.

Наглядной иллюстрацией эффекта разделения на два кластера стран, входящих (и вступающих) в ОЭСР, служат верхний и нижний графики, изображённые на рис. 1 (сформированном по данным таблицы 1), показывающие связь между показателями номинального ВВП на душу населения Д и удельным объёмом экспорта.

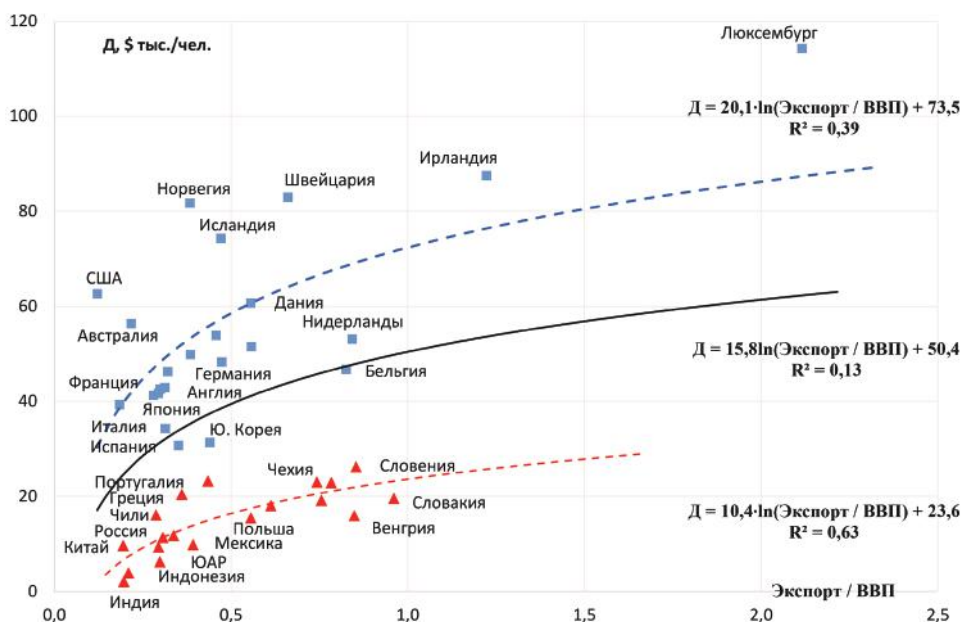

Рис. 1. Номинальный ВВП (Д) на душу населения в зависимости от величины объёма экспорта (по исходным данным МВФ, R^2 – показатель достоверности аппроксимации)

Если довериться таким результатам, то получается, что объём номинального ВВП стран растёт с увеличением доли экспорта. И это не вызывает сомнений. Также на рис. 1 очевиден эффект кластеризации показателей Д. В верхней части рисунка группируются показатели кластера стран Центра, образуя график (тренд) их среднеквадратичной аппроксимации, в нижней – показателей кластера стран Полупериферии. Средний обобщённый график принадлежит

ОЭСР в целом. С возрастанием параметра **Экспорт / ВВП** все три графика расходятся друг относительно друга, что свидетельствует о несовместимости «предлагаемых правил соревнования» между странами двух кластеров, так как оказывается, что возрастание ВВП происходит по разным законам в странах Центра и Полупериферии. На практике такое неравенство, казалось бы, должно компенсироваться применением ППС специально предназначенных для паритетного сравнения результатов производства в разных странах [14], исходя из соотношения цен на одни и те же товары и услуги (относительно цен в США). Тем не менее после технической процедуры паритетной конвертации (пересчёта) ВВП (см. таблицу 1, столбец **П**), проводимой такими структурами, как МВФ, Всемирным Банком, статистическими службами ООН по аналогичным методикам, графики на рис. 2, хоть и в меньшей степени, но продолжают оставаться разделёнными на два кластера и продолжают заметно отклоняться друг от друга. В ходе конвертации величина номинального ВВП оказывает более значимое влияние на формирование показателя **П**, чем ППС.

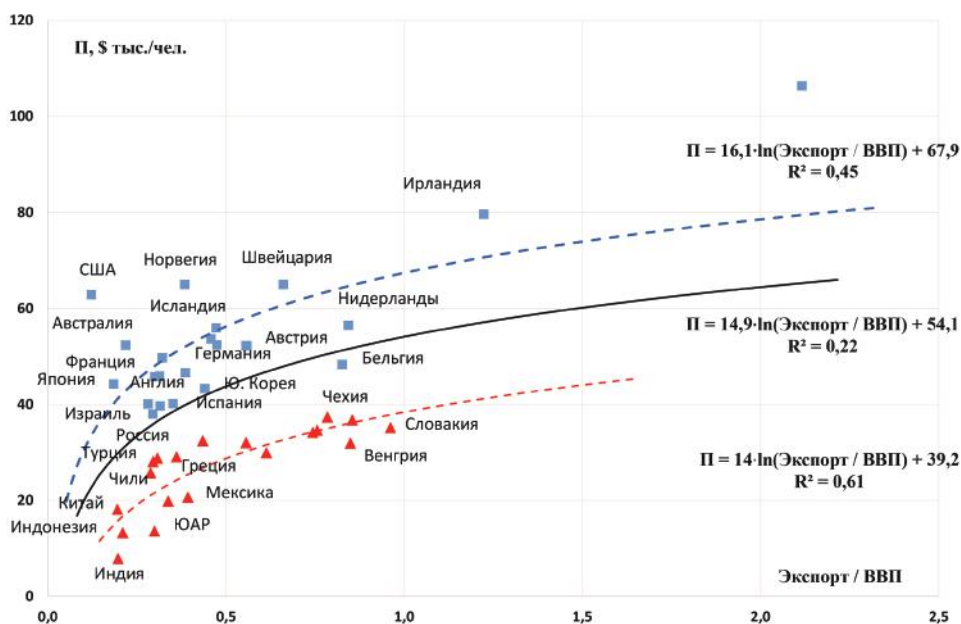

Рис. 2. ВВП на душу населения, конвертированный по ППС (**П**) в зависимости от величины объёма экспорта (по исходным данным МВФ).

Анализ новых эмпирических закономерностей. Либо применение ценового конвертационного аппарата ППС срабатывает лишь частично (практически не срабатывает), либо необходимо признать расширение выводов упомянутой ранее гипотезы Пребиша — Зингера, при котором не только сырьевые, но и все экспортные цены на товары Полупериферии должны только падать

в перспективе по отношению к импортным ценам на товары Центра. Этот тезис подтверждается и тем, что почти все рассмотренные нами страны Полупериферии, включая Полупериферию ЕС, сложно отнести к классической категории ущемлённых экспортёров заведомо проигрышных сырьевых товаров по Р. Пребишу. Тем более что исключением из перечня таких товаров являются углеводороды и золото («бонусные сырьевые товары»), характерные и для крупнейших стран Центра, и для Полупериферии, входящих в ОЭСР. Так, в десятку мировых лидеров по нефтедобыче вошли: США, Россия, Китай, Мексика, по золотодобыче: Китай, Австралия, Россия, США, Канада, Ю. Африка, Индонезия, Мексика. Схожие выводы, обосновывающие универсальность закона раздвоения и расхождения временной функций возрастания рыночной стоимости промышленной материальной продукции в зависимости от принадлежности страны-производителя к одному из двух мировых кластеров Центра или Полупериферии были ранее обоснованы нами в рамках новой «ценометрической парадигмы» [1, 2]. Искусственно завышенные цены в странах Центра обеспечивают высокий приток финансовых средств от внешней торговли, что позволяет организовать сравнительно высокий уровень жизни, привлекательность которого позволяет «покупать» благосклонность своего собственного населения, а также соразмерную часть зарубежных «мозгов» и элит за границей. Эти же финансовые возможности обеспечивают опережающее развитие собственной науки и технологий, что в ответ позволяет поддерживать новый виток накопления прибылей и военных ресурсов. **Однако системное завышение цен странами Центра должно неизбежно сужать их рынки сбыта, а следовательно, и объёмы торговли, а следовательно, и объёмы ВВП.** Есть неоспоримые свидетельства, что так оно и происходит на самом деле. Тем не менее эти существенные недостатки, казалось бы, никоим образом не отражаются на опережающем росте ВВП стран Центра.

В результате неизменности соотношения темпов наращивания паритетных ВВП в двух мировых кластерах, опережение стран Центра оказывается вечным (пока сохраняется существующий порядок формирования или учёта ВВП) (см. рис. 2). В своё время многие государства Полупериферии в рамках борьбы за повышение уровня жизни, действуя по рецептам школы структуралистов Р. Пребиша, смогли обеспечить индустриализацию, хотя и не все успешно справились с созданием собственной тяжелой промышленности. Некоторым из них (Бразилии, Чили, Аргентине, Мексике и др.) удалось вырваться вперед и основать отдельные современные отрасли промышленности, способные конкурировать на глобальном уровне. Однако вскоре после старта возможности политики протекционизма в отношении цен и ограниченные ресурсы импортозамещения были исчерпаны, а попытки этих стран на равных правах интегрироваться в мировой рынок, подконтрольный Центру, не увенчались успехом. Из результатов анализа таблицы 1 и рис. 2 следует, что сегодняшний

уровень ППС $\geq 1,4$ и $D < 30$ тыс. долл./чел. является, как может показаться, индексом фатальности будущего для любой страны, своеобразной «чёрной меткой Пребиша», навечно оставляющей её в зоне Полупериферии. И действительно, за последние 50 лет практически ни одна страна мира не достигла условных границ Центра благодаря собственным усилиям по интенсификации экономики. Вряд ли это утверждение может поколебать факт присоединения к странам Центра в 80-х годах прошлого века Ю. Кореи, Сингапура и особенно Аравийских монархий, обеспечивших себе процветание с помощью тотального контроля над мировыми ценами и поставками углеводородов. Этот обновлённый Мировой экономический центр всё чаще именуется теперь альянсом стран «Золотого миллиарда».

Таким образом, в научных кругах на сегодняшний день отсутствует какое-либо объяснение чисто экономических причин уязвлённого положения всех стран Полупериферии поголовно, также не существует описания соответствующих механизмов международной торговли или других, посредством которых такое состояние оказалось зафиксированным на десятилетия. Имеется лишь реконструкция сложившейся ситуации, да и то с социологической точки зрения. Там констатируется, что несколько наиболее развитых государств мира используют в своих интересах и в ущерб остальным странам глобализацию и её идеологию, обеспечивая себе свободу торговли, свободный доступ к мировым сырьевым ресурсам. Инструментом такой политики является использование в качестве мировых валют «бумажных» долларов и евро (доллароцентричность), а также право сильного на вмешательство подконтрольных им международных институтов во внутреннюю политику других государств и т. д. (Джозеф Стиглиц [18, 19]). Очевидно, что такая форма стагнации стран Полупериферии не может быть результатом свободной конкуренции разноректорных и изменчивых международных взаимоотношений, а только следствием направленного против Полупериферии картельного (ценообразовательного) соглашения стран Центра (поддерживающих собственный низкий уровень ППС), сформировавшего единую стратегию, обеспечивающую собственное монопольное доминирование, которому свойственны протекционизм и политико-финансовая сегрегация в отношении остальных стран под прикрытием завесы публичной дезориентации, дезинформации и откровенных угроз. Понятно, что такая стратегия лежит вне принципов свободной торговли, а результаты её применения обнуляют любые реальные экономические успехи стран Полупериферии, создавая при этом иллюзию эрозии основных экономических законов. Соответственно защитной реакцией на такой вызов (фр. *cartel* – вызов на поединок), по логике должен стать, как минимум, зеркальный ответ стран Полупериферии, объединённых общими интересами борьбы за свои права. Однако сам факт формирования такой новой глобальной силы может быть в будущем подтверждён только реальной готовностью какого-либо объединения

стран Полупериферии совместно решать на практике задачи, подчинённые общим политическим интересам. Аналогичные задачи доселе широко реализуются альянсом стран Центра наподобие лоббирования выгодных аспектов «мирового общественного мнения»; скоординированного диктата цен и долговых условий; глобального санкционного давления; обеспечения дипломатического покровительства союзникам и клиентам; формирования, воспитания, выкармливания, обучения, а затем финансирования оппозиции (движения национальных, сексуальных и т.п. меньшинств, сообществ, отдельных самовыдвиженцев, повстанческих и террористических вооружённых группировок и т.п.) в критически значимых странах, затем осуществления внешнего политического руководства инсургентами, вплоть до смены правительства и достижения полного контроля за новыми госструктурами; ослабления и нейтрализации неугодных независимых государств, таких, какими в своё время были Афганистан, Йемен, Ирак, Ливия, Югославия и даже СССР; и, наконец, формирования агрессивных военных союзов, способных воевать по всему земному шару.

Сегодня становится понятным, что на фоне разговоров о глобализации в мире достаточно давно и достаточно незаметно появились и сосуществуют две, по сути, антагонистические кластерные экономики, живущие по разным законам, размежевавшиеся вследствие проведения одной из сторон политики корпоративного ценового сговора. С точки зрения математического анализа следствием расхождения графиков, как на рис. 1, так и на рис. 2, является то, что **все известные на сегодняшний день экономические инструменты НИКОГДА не будут способны помочь странам Полупериферии приблизиться к границам ВВП и качеству жизни Центрального альянса.** В настоящее время такой вывод справедлив и к неوفитам ЕС, и даже к отдельным странам «старой» Европы, таким как Греция, Португалия. Провозглашение равных конкурентных возможностей для всех экономик мира может восприниматься в лучшем случае лишь как вопрос веры в «сегрегацию с человеческим лицом». Ввиду тщетности описываемых усилий достигнуть равноправия в выполнении общих экономических законов, сравнение ВВП по ППС стран Центра и Полупериферии, предлагаемое МВФ и другими структурами, является, по сути, иррациональным действием, занижающим для последних любые достижения примерно в 2 раза (см. рис. 2). Однако сегодняшние политические условия могут быть изменены политическими же методами.

В качестве альтернативы, казалось бы, безнадёжным выводам о политических реальностях, препятствующих экономическому возрождению стран Полупериферии, рассмотрим иной подход, в котором изначально полагаем, что вся глобальная экономика, как механизм, работает в более или менее различных условиях, но всё-таки по одним универсальным законам. При этом высокий ППС (более 1,4) не является фатальным признаком ущербности национальной

экономики, а лишь техническим показателем сравнения цен. Следствием такого подхода оказывается вывод, что проведённая конвертация в отношении сравнения подушевого ВВП стран Полупериферии не полностью выполнила свою функцию обеспечения адекватности сравнения затрат (см. рис. 2), не сумев окончательно скомпенсировать последствия искусственного разделения стран на два кластера. Примерно двукратное неравенство в показателях ВВП по ППС стран Центра и Полупериферии, следовательно, можно попробовать скомпенсировать специальным дополнительным коэффициентом именно для стран кластера Полупериферии хотя бы с целью определения теоретических перспектив в случае появления действительно равных начальных политических условий. Или, что ещё более заманчиво, попробовать продолжить процедуру конвертации по ППС, то есть в нашем случае просто повторить её для всех стран мира. Итогом таких действий могла бы стать какая-то осязаемая степень компенсации влияния расширенного кластерного эффекта Р. Пребиша при сравнении ВВП, и, как следствие, достижение относительного «равноправия» исходных возможностей развития всех стран мира в условиях существующего рынка. Реализация повторной конвертации ВВП по ППС представлена в таблице 2 и на рис. 3.

Таблица 2

Номинальный ВВП на душу населения, дважды конвертированный по ППС (ПП)

Страны	ПП долл. / чел.	Страны	ПП долл. / чел.	Страны	ПП долл. / чел.
Люксембург	99	Канада	53,4	Португалия	45,3
Турция	84,2	Австрия	52,8	Индонезия	45,3
Россия	73,2	Испания	52,6	Дания	45
Ирландия	72,5	Норвегия	51,7	Финляндия	43,6
Польша	66,4	Словения	51,5	Мексика	43,3
Венгрия	64	Швейцария	50,9	Исландия	42,1
США	63,1	Эстония	50,8	Греция	41,4
Словакия	63	Бельгия	50	Чили	41,1
Литва	62,5	Япония	49,8	Новая Зеландия	39
Чехия	61	Латвия	49,6	Израиль	34,7
Нидерланды	60,1	Великобритания	49,2	Китай	34,2
Южная Корея	59,8	Франция	49,1	Коста-Рика	33,4
Германия	56,9	Австралия	48,7	Индия	30,3
Швеция	53,4	Италия	45,9	ЮАР	30,1

См. примечания табл. 1.

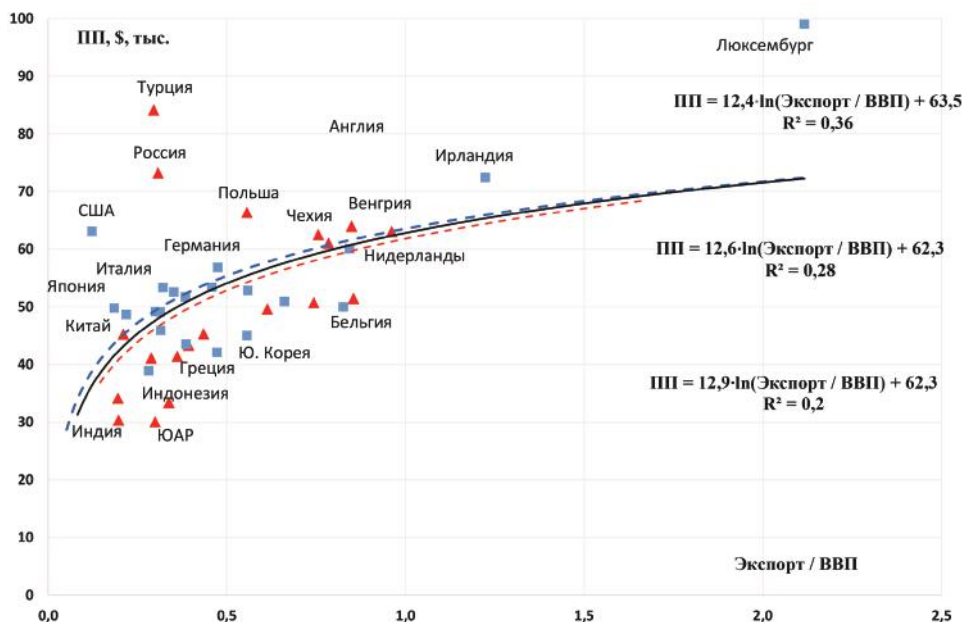

Рис. 3. Изменение номинального ВВП на душу населения, дважды конвертированного по ППС (ПП) в зависимости от величины объёма экспорта (по исходным данным МВФ).

Войти в нормальную реальность можно только поняв, что такое норма. Эти последние, полученные нами результаты оказались совершенно неожиданными для авторов по ряду причин. Во-первых, бесследно исчезла «клешня» Центр – Полупериферия, сохранявшаяся прежде на рис. 1, 2. То есть конвертация ВВП по ППС наконец-то достигла своей конечной цели в чистом виде. Во-вторых, на рис. 3 идеальным образом сформировался единый график, совпадающий для стран Центра и Полупериферии, а соответственно, и всей ОЭСР. При этом (в-третьих), оказался обеспечен филигранный баланс сумм среднеквадратичных показателей $\text{ВВП} \times \text{ППС}^2$ в рамках стран Центра и Полупериферии относительно единого графика. С точки зрения математического анализа поведение графиков, идеально «схлопнувшихся» в единый, несомненно, выявляет их искусственное происхождение. То есть график на рис. 3 является не финальным, а исходным, первичным для построения всех ранее представленных графиков (на рис. 1, 2). Искусственность происхождения такого графика подтверждается к тому же фактами полного нарушения сложившегося совпадения кривых на рис. 3 даже в случае простого удаления из списка ОЭСР одной небольшой страны (такой как, например, Люксембург). О чём это может свидетельствовать? Получается, что осознанно или нет, но в алгоритмах МВФ и ему подобных организаций при макроэкономическом анализе использовался в расчётах параметр $(\text{ВВП}) \times (\text{ППС})^2$. То есть все формирующие его показатели (ППС, номинальный ВВП) подобраны (или чудесным образом совпали)

таким образом, при котором выполняются условия равенства среднеквадратичных аппроксимаций показателей **ПП** стран Центра и стран Полупериферии. При этом подчеркнём, что описываемые метаморфозы проходят внутри границ ОЭСР, выбранной вероятно в качестве полигонной площадки для соответствующей пролонгации коррекции показателей на все остальные страны мира. Однако представляется убедительным, что всё-таки были достаточно веские и обоснованные причины для такого кардинального стратегического выбора показателя **ПП** в качестве исходной функции при формировании перечня номинальных ВВП и, вероятно, в меньшей мере **ППС**. Допуская, таким образом, что параметр **ПП** был выбран в качестве исходного не случайно, а выверен на практике при его использовании в макроэкономическом анализе, попробуем верифицировать оба его исходных составляющих показателя (**ППС**, номинальный ВВП). Во-первых, отметим удовлетворительную объективность показателя **ППС**, уровень которого для ряда стран определён с высокой степенью достоверности, что подтверждается реальными показателями соотношений цен в международной торговле, в том числе и сделанными в рамках новой «ценометрической парадигмы» [1, 2, 4]. В отношении второго показателя — номинального ВВП аналогичных аргументов у авторов нет. Более того существует немало свидетельств сокрушительной критики (в том числе и нобелевскими лауреатами по экономике) применяемой в настоящее время практики оценки ВВП, ввиду её несовершенства и необъективности. Отмечается, что с социологической точки зрения существующая методика подсчёта ВВП учитывает только ограниченный перечень регистрируемых денежных операций. В числе прочего она поощряет истощение природных ресурсов, деградацию экосистем, не учитывает уровень жизни, здоровья и счастья населения [8, 12]. «Поддержка этого индикатора не имеет хорошего обоснования, скорее она основана на догме или в лучшем случае на привычке» [20]. Ещё более предметная критика прозвучала со стороны профессора политической экономии Кингстонского университета Джона Смита [11]: «Иллюзия ВВП» — это ошибка восприятия, вызванная изъянами в сборе и толковании стандартных экономических данных. Её главный признак — систематическая недооценка вклада низкооплачиваемых рабочих глобального Юга в мировое богатство и соответствующая переоценка внутреннего валового продукта США и других империалистических стран. Эти изъяны и искажённое восприятие возникают из-за неоклассических представлений о цене, стоимости и добавленной стоимости, которые влияют на сбор и осмысление статистики по ВВП, торговле и производительности. В итоге якобы объективные и независимые сырые данные о ВВП, производительности и торговле таковыми совсем не являются, а общепринятое истолкование таких данных скрывает, по крайней мере, столько же информации об источниках стоимости и прибыли в глобальной экономике, сколько показывает». Ёмко тот же тезис был изложен

колумнистом «Файнэншл таймс» Робинот Квонгом: «...почему богатые страны могут позволить себе множество продавцов, водителей доставки, менеджеров и администраторов, бухгалтеров, рекламщиков, широкий спектр социальных выплат и многое другое. Уровень заработной платы в Бангладеш особенно низок, но даже в разы более высокие зарплаты в других бедных странах приводят к тому же выводу: угнетение трудящихся в более бедных странах — прямая экономическая выгода для огромного количества людей в странах более богатых» [17]. Как отмечает профессор В. Катасонов, показатель ВВП необходимо очистить от так называемой «пены». «Под «пенной» понимается включаемые в общую сумму валового продукта сомнительные (фактически фиктивные) услуги — например, торгово-посреднические, связанные с риэлтерским бизнесом, и т.п. Так, в структуре ВВП США реальный сектор экономики составляет около $\frac{1}{4}$, в то время как сектор финансовых услуг и посреднических операций с недвижимостью в 1,35 раза превышает реальный сектор»; «... не менее половины всего ВВП США, по нашим оценкам, — «воздух»». [7]. Еще одна проблема состоит в «раздувании» ВВП за счет так называемых «навязанных» услуг, в которых на самом деле граждане страны не нуждаются. «Ограниченные ресурсы расходуются на удовлетворение мнимых, а не реальных потребностей общества» [5]. Камнем преткновения является и откровенно избыточный оборонный бюджет США, недостижимый для остальных стран мира. Ситуация усугубляется приростом долгов «экономически развитых» стран, который на протяжении многих лет превышает прирост ВВП [7]. Неправдоподобность результатов при подсчётах ВВП стран, по нашему мнению, объясняется не только разницей в используемых методиках, но и существенными различиями в самой структуре экономики стран Центра и Полупериферии. Условно их можно охарактеризовать соответственно, как *общество пресыщения* (доминирование процессов обмена) и *общество дефицита* (доминирование процессов производства). В этом контексте создаётся впечатление, что статистические органы, обслуживающие интересы стран Центра, старательно завышают цифры, характеризующие рост собственных ВВП, присоединяя к ним весь свой гипертрофированный сектор услуг, включая юридические, страховые услуги, реэкспорт, рекламу, биржевые спекуляции, проституцию и торговлю наркотиками («виртуальные компоненты ВВП»). Такой ВВП имеет право на существование и, возможно, даже практическую ценность, но только не для сравнения со странами Полупериферии. Следовательно, именно к перечню инструментов и процедур, определяющему объёмы ВВП имеются наиболее обоснованные претензии. Теперь, если гипотетически предположить, что описываемый исходный параметр (ПП в таблице 2) на самом деле является паритетным ВВП, то всё становится на свои места. У стран Полупериферии появляется не только перспектива развития, но и сегодняшние их достижения получают достойную оценку с точки зрения эффективности экономики.

Следуя далее по цепочке логических рассуждений, номинальные значения ВВП становятся равны величинам **П** и тогда «клешня» из двух графиков на рис. 2 получает право на существование.

Выбор **ПП** в качестве исходного параметра для последующей корректировки ВВП и ППС могли оказаться следствием непроизвольного стремления задним числом обосновать массово-субъективные выводы о более высоком рейтинге значимости кластера стран Центра на фоне достижений и возможностей Полупериферии. В качестве рабочей версии авторами предполагается, что создателями макроэкономических алгоритмов функционирования мировой капиталистической экономики изначально было сформировано поле показателей параметра **ПП** с построением исходного графика (см. рис. 3). При этом принималось во внимание господствующее в социологии понятие о делении стран на Центр и Полупериферию по И. Валлерстайну, а также позиция по абсолютизации внешнеэкономических отношений. И именно в соответствии с таким подходом, по-видимому, формировались и корректировались значения ВВП и в меньшей степени ППС (вполне вероятно на основании экспертных оценок). Косвенно свидетельствует об этом и мнение некоторых критиков И. Валлерстайна о том, что его концепция, при всей внешней антиимпериалистической направленности, фактически относится к мировой капиталистической системе как вечному и незыблемому образованию [10], что не могло не импонировать её апологетам, заказывающим макроэкономическую алгоритмику, обеспечивающую финансовое благополучие Центра, которое базируется на «...нашей вере в будущее. Этой верой и покрывается основная часть банковских счетов». «Капитализм — не экономическая теория, а самая успешная из всех современных религий» [13]. Вероятно, именно социологические взгляды аналитиков макроэкономической статистики и стали обоснованием для формирования из исходного параметра (значения **ПП** в таблице 2) остальных показателей стран Центра (значения **П** и **Д** в таблице 1), декларируемых в качестве эмпирических. «В отличие от лжи, воображаемая реальность есть то, во что верят все, и пока эта общая вера сохраняется, выдумка обладает вполне реальной силой» [13].

На основании описанных противоречий, свидетельствующих о наличии признаков завышения показателей ВВП странами Центра примерно в 2 раза при сравнении со странами Полупериферии, предлагается на первом этапе паритетным ВВП считать параметр $\text{ВВП} \times \text{ППС}^2$ (**ПП** по таблице 2). В этом случае уже для всех стран мира общий уровень таких паритетных ВВП (**ПП** по таблице 2 и по рис. 3) оказывается примерно в 2 раза больше реального за счёт учёта или добавления «виртуальных компонентов» (имеющихся официально, либо отсутствующих в структуре национального ВВП). Аналогичные выводы были сделаны и при сравнении производительности труда в двух кластерах стран ОЭСР [4]. Отметим, что такой результат, конечно же, не является окончательным, а истина после

новых уточнений может оказаться где-то посередине. Для более достоверного приближения к реальной экономике должен последовать второй, более сложный этап выравнивания дисбаланса, при котором страны Полупериферии сохраняют показатели, близкие к официально существующим паритетным ВВП (П по таблице 1), а страны Центра сократят свои существующие значения примерно в 1,5...2,5 раза (ликвидируют все «виртуальные компоненты», как учётные составляющие ВВП). При этом единственным индикатором принадлежности страны к кластеру мирового Центра или Периферии останется величина ППС.

Таким образом, авторами выявлены симптомы нарушения принципа универсальности экономических законов при их работе в условиях кластеров стран мирового Центра и Полупериферии. На основе статистического анализа сформированы предложения по корректировке процедур получения подлинных ВВП, описано направление двухэтапного преобразования их мировых рейтингов. Основной причиной существующих противоречий названо стремление к мировой монополии альянса стран Центра («Золотого миллиарда»), связанного политическими договорённостями и финансовым единством, имеющим признаки международного картельного сговора [1, 2].

В заключение хотелось бы отметить отдельные достоинства и недостатки низкого уровня ППС, характерного для кластера стран Центра, при котором прибыль корпораций благодаря соотношению цен максимизируется при выпуске именно высокотехнологичной продукции. При этом сберегаются собственные природные ресурсы, так как добыча собственных полезных ископаемых и сырья практически парализуется более низкими ценами их импорта из Периферии. Однако использование достигнутого высокого уровня технологий в отдельные периоды всё-таки даёт возможность странам Центра даже в низкотехнологичных областях настолько интенсифицировать производство продукции (зерно, мясо) или добычу сырья (сланцевые газ, нефть), что с помощью освоения больших объёмов (эффект приобретения опыта Райта — Хендерсона) позволяет им время от времени вступать в ценовую конкуренцию со странами Периферии. В отличие от Центра в странах Полупериферии разница в ценах на высокотехнологичную продукцию и сырьё управляется в первую очередь внутренним, как правило, нерегулируемым в ценовом отношении рынком, нивелирующим привилегированное положение высоких технологий в собственной экономике. Такая особенность ценообразования, кроме всего прочего, является одной из основных причин периферийной «утечки мозгов». Существенным недостатком низкого уровня ППС, как мы уже говорили, является устойчивое сокращение рынков, в связи с ценовой неконкурентоспособностью продукции стран Центра в сравнении с промышленными изделиями стран Полупериферии.

Литература

1. Балабан Е.И. Гальченко А.В., Тегин В.А. Динамическое равновесие цен на материальную высокотехнологичную продукцию в рамках ценометрической парадигмы // Общество и экономика. 2018. № 7.
2. Балабан Е.И. Гальченко А.В., Тегин В.А. Ценометрическая парадигма в практике экономического прогнозирования // Экономическая наука современной России. 2017. № 1 (76).
3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение // М.: Территория будущего. 2006.
4. Гальченко А., Мурзак Н., Тегин В. О возможности корректного рейтингового сравнения производительности труда между странами ОЭСР // Общество и экономика. 2020. № 8.
5. Гришин В.И., Устюжанина Е.В., Комарова И.П. ВВП как показатель социально-экономического развития: проблемы измерения и использования // Российский экономический журнал. 2018. № 4.
6. Доля экспорта к ВВП стран мира (27.05.2010) // EconomicData.ru https://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&data_type=economics&data_ticker=ExportsGDP.
7. Катасонов В.Ю. Блеф западного «благополучия». Экономика стран «золотого миллиарда» в свете новых данных // 2016. http://www.stoletie.ru/ekskluziv/blef_zapadnogo_blagopoluchija_744.htm
8. Лэйард Р. Счастье. Уроки новой науки // М.: Институт Гайдара. 2012.
9. Пребиш Р. Актуальные проблемы социально-экономического развития // Латинская Америка. 1977. № 6.
10. Рахманов А. Б. К критике мир-системной теории И. Валлерстайна // Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология. 2005. № 4.
11. Смит Дж. Иллюзия ВВП: присвоенная стоимость как «добавленная» // 2012. http://scepsis.net/library/id_3795.html.
12. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса // М.: Институт Гайдара. 2016.
13. Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества // М.: Синдбад. 2020.
14. Черемухин А. Паритет покупательной способности, причины отклонения курса рубля от паритета в России // М.: Институт экономики переходного периода. 2004.
15. GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita // IMF (15.10.2019).
16. Level of GDP per capita and productivity: Labour productivity levels - most recent year (27.05.2020) // <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54563>
17. Robin Kwong. Hon Hai Bracing for Recession. Beyond Brics // Financial Times blog. 2012. January 10.
18. Stiglitz J. Globalization and its Discontents // London: Allen Lane an Imprint of Penguin Books. 2002.
19. Stiglitz J. Making Globalization Work // London: W.W. Norton & Company. 2006
20. Van der Bergh J. The GDP paradox // Journal of Economic Psychology. 2009. 30 (2).
21. Wallerstein I. The capitalist world-economy // Cambridge: Cambridge University Press. 1979.
22. World Economic Outlook Database-April 2019 // International Monetary Fund.

Alexander Galthenko (e-mail: agalchenko@yahoo.com)

Software Developer for the investment company «ITI Capital» OJSC (Moscow, Russia)

Andrey Galthenko (e-mail: koriaga20@mail.ru)

Section chief, corporation «NPK «Machinery Construction Bureau» (Kolomna, Russia)

Vladilen Tegin (e-mail: vladilent@mail.ru)

Ph.D. in Engineering (Kolomna, Russia)

ON THE CORRECT DETERMINATION OF GDP OF THE COUNTRIES OF THE WORLD ECONOMIC CENTER

The article criticizes the existing method for determining the nominal GDP for rich countries that are members of the OECD (let's call them the countries of the World Economic Center). It is shown that the declared GDP parameters violate the principle of universality of economic laws for the clusters of the countries of the World Economic Center and the Semi-periphery. The statistical analysis of the patterns obtained on the basis of the initial data of the IMF gives reason to believe that the political and sociological theories of R. Prebisch and I. Wallerstein have a decisive influence on the procedure for assessing GDP in the countries of the Center. First of all, this explains the overestimation of the GDP of the countries of the Center by about 2 times due to the "virtual components". In order to eliminate this approach, it is proposed to introduce a two-stage change in the procedure for calculating GDP. In the initial phase of the first phase, a new PPP-adjusted GDP rating of OECD countries was compiled. It radically changes the understanding of the ratio of the GDP of the countries of the Semi-periphery countries and the countries of the Center, approximately doubling the importance of the former. On the validity of the assessment of the GDP of the countries belonging to the World Economic Center.

The article criticizes the existing method for determining the nominal GDP for rich countries that are members of the OECD (aka the countries of the World Economic Center). It is shown that the declared GDP parameters violate the principle of universality of economic laws for the country clusters belonging to the World Economic Center and the Semi-periphery. The statistical analysis of the patterns obtained on the basis of the initial IMF data gives reason to believe that the political and sociological theories of R. Prebisch and I. Wallerstein have a decisive influence on the procedure for assessing GDP in the countries of the Center. Primarily, this explains the overestimation of the GDP of the countries of the Center by about 2 times due to the "virtual components". In order to eliminate this approach, it is proposed to introduce a two-stage transformation in the procedure for calculating GDP. In the initial phase of the first stage, a new PPP-adjusted GDP rating of OECD countries is compiled. It radically changes the understanding of the ratio of

the GDP of the countries of the Semi-periphery to the GDP of the countries of the Center, approximately doubling the importance of the former.

Keywords: gross domestic product (GDP), purchasing power parity (PPP), converting with PPP, indicator of the country's presence in the World Economic Center, the Semi-periphery.

DOI: 10.31857/S020736760014569-4